

Г.В. Мурзо

Учитель ярославских учителей

Петр Онисимович Афанасьев – выдающийся педагог, крупнейший методист русского языка, личная судьба которого стала достоянием культурной истории России, сам был активным создателем культуры школьного дела.

Даже немного написанное о нем свидетельствует об уникальности жизненного пути ученого. [7, 10], а найденные нами архивные документы способны впечатлить любого причастного к педагогической работе. [8, 9,13].

В 1890 году шестнадцатилетний Петр Афанасьев, сын крестьянки, уроженец глухой деревушки Апанасово-Темяги Тетюшского уезда Казанской губернии, получивший при выпуске из Симбирской чувашской учительской школы звание «учителя начального народного училища», с чувством сбывшейся мечты, не исключавшим, однако, повышенной требовательности к себе и стремления к совершенству, начал учительствовать в селе. А в 1918 году он уже в Москве, равный среди ведущих педагогов страны, известный своими научными трудами и публикациями в видных периодических изданиях, с драгоценным опытом преподавания в Симбирской, Рязанской, Поливановской (Московской губернии) учительских семинариях, в Ярославском учительском институте.

Добавим, что к этому времени П.О. Афанасьев ускоренно окончил Симбирскую духовную семинарию, прошел «полный курс наук обязательных и специальных по предметам первой (словесной) группы» Московской духовной академии, выйдя со степенью кандидата богословия (для дипломного сочинения он взял педагогическую тему «О школьно-просветительной системе для инородцев Поволжья»), и был экстерном Казанского университета.

Не так далеко уже то время, когда П.О. Афанасьев станет доктором педагогических наук, профессором крупнейшего педагогического вуза России (теперь Московский педагогический государственный университет), старшим научным сотрудником Академии педагогических наук. Но и в предшествовавшие этому ярославские годы он – авторитетный учитель учителей, блестяще реализовавший свое культурное призвание. Именно эти почти десять лет, срок приметный, мы сделали предметом особого внимания, желая «вдохнуть жизнь» в сухую строчку: «с 1909 по 1918 год работал в Ярославле».¹

В открывшийся в 1908 году Ярославский учительский институт, должный удовлетворить потребность губернии в грамотных учителях для осуществления идеи всеобщего начального образования, П.О. Афанасьев, уже награжденный «за отлично-усердную службу» орденом Св. Станислава 3-ей степени, направлен «предложением» Попечителя Московского учебного округа в мае 1909 года. Тридцатипятилетний преподаватель, вскоре утвержденный «в чине надворного советника со старшинством», получил «жалование 1440 рублей годовых и квартиру натурой»; был женат на дочери статского советника Ольге Васильевне Кипарисовой и имел дочь Галину пяти лет, вторая – Антонина – родилась в 1910 году. [13]

В 1909 -1911 годах полный сил и творческого горения П.О. Афанасьев временно исполнял еще и обязанности учителя философской пропедевтики в VIII классе Ярославской мужской гимназии, преподавателя методики русского языка и литературы в VIII (педагогическом) классе частной женской гимназии О.Н. Корсуновой, преподавателя методики русского языка в частной женской гимназии П.Д. Антиповой, а также в женской гимназии при Екатерининском доме призрения ближнего. [13]

¹ Дата, указанная в одном из использованных нами уважаемых источников, вызывает сомнение. [10. С.59]

Хорошо зная русскую лингвистику (труды Ф.И. Буслаева, Ф.Ф. Fortunatova, А.А. Потебни проштудированы еще в студенческие годы), западную и отечественную педагогику (интересовался теориями Э. Меймана, И.Ф. Гербарта, Ф.А. Дистервега и в особенности К.Д. Ушинского, научная и преподавательская деятельность которого волею судьбы начиналась в Ярославле), он и сам писал статьи по педагогическим и методическим вопросам в «Вестник воспитания» и «Журнал Министерства народного просвещения», в «Педагогический вестник Московского учебного округа».

Не прибегая к разбору отдельных публикаций, с которыми мы познакомились, передадим общее от них впечатление: поддерживая традиционную науку обучения, представленную трудами методистов XIX века, П.О. Афанасьев, счастливо сочетавший в себе опыт учителя-практика с компетентностью ученого, смело смотрел вперед, поэтому многие положения его научных и научно-публицистических работ до сегодняшнего дня не утратили «своевременности».

Был ли он, человек исключительно занятой, в этот период его жизни привержен общественной деятельности, однозначно сказать невозможно. Но объявление о его публичной лекции «для учащихся» по «вопросу о постановке объяснительного чтения», мы все же находим в 71-ом номере прогрессивной ярославской газеты «Голос» за 1910 год. Издателем ее был К.Ф. Некрасов, племянник знаменитого поэта, искренне заинтересованный в культурном развитии родного края, а среди сотрудников – кн. Д.И. Шаховской. Еще в 1986 году поставленный во главе «школьной комиссии» губернского земства, имевший в свое время личную переписку с Н.Ф. Бунаковым, он сам принимал участие в различных изданиях по вопросам народного образования. Вот и один из первых номеров «Голоса» за тот же 1910 год открывала его большая статья «Наше возрождение», в которой констатировался рост школ; сильное стремление «к восприятию знаний

среди всех слоев общества и наиболее сознательной его части – студенчества обоего пола; ставился «вопрос о развитии средств просвещения /.../ гораздо более быстрыми темпами». [15. С. 1].

Необходимость подготовки и переподготовки учительских кадров в Ярославской губернии, занимавшей по уровню грамотности одно из первых мест среди губерний Европейской России была тем не менее острой, потому как педагогическое образование многих учителей ограничивалось учительской семинарией² или специальными классами женских гимназий.

В созданный при поддержке ярославской общественности учительский институт, где с 1-ого июля 1909 года начал вести русский язык и методику его преподавания П.О. Афанасьев, принимались учителя, окончившие учительские семинарии или сдавшие экстерном экзамены на звание учителя и проработавшие несколько лет в школе. Повышению учительской квалификации способствовали и краткосрочные педагогические курсы, одним из руководителей которых также станет П.О. Афанасьев.

Сейчас, хорошо зная его печатные труды, содержащие не только строгие научные положения, но и «набросанные» талантливой рукой зарисовки реального или воображаемого в школьной жизни, легко представить себе П.О. Афанасьева и в институтской аудитории, и в классах педагогических курсов, и на лекции в зале губернской земской управы, щедро отдающим слушателям накопленное годами выверенное знание и захватывающую энергию рожденной в общении с ними вдохновенной мысли.

В 1914 году вышла из печати первая книга П.О. Афанасьева «Методические очерки о преподавании родного языка». Это был плод глубокого осмысления и строгой оценки опыта проведения занятий по методике русского языка в разных учебных заведениях – особенно же, по признанию

² Поскольку и учительские семинарии были достоянием Ярославской губернии, интересно заметить, что одну из них в родовом селе Новое учредил В.А. Сухово-Кобылин.

автора, в учительском институте. Авторская позиция П.О. Афанасьева принципиальна, и он пояснил ее в предисловии: не давая «обычно-методического изложения различных приемов преподавания того или иного отдела русского языка», *раскрыть эти приемы* с учетом выводов из общепедагогической и методической литературы последнего времени, *проиллюстрировать* рядом уроков. [1. С. 5-7]. На конкретных примерах изучения разных разделов русского языка и организации работы по развитию речи школьников П.О. Афанасьев доказывал, что педагогическое дело есть результат соединения педагогического мастерства, или искусства, с тем, что дает педагогическая наука. Таким образом, новейшая теоретическая методика была соединена здесь с методикой практической, причем последняя имела для пишущего первостепенное значение. «Показом, а не сказом» хотел автор привить учителю навыки «умного» видения и ведения уроков.

Не столько «из скромности», сколько «по существу» П.О. Афанасьев просил, как когда-то его предшественник в деле подготовки учителей Н.Ф. Бунаков, считать предложенные уроки не *образцовыми*, а *примерными*. Объяснял он это так: «Образец предлагается как бы для подражания, для копирования даже его. Я же думаю, что всякое навязывание пусть даже хорошего образца является мало полезным не только потому, что оно лишает подражателя творчества, но главным образом потому, что этот образец, будучи случайным гостем у подражателя, не сольется органически с выработанными им самим приемами преподавания, не войдет в общую систему его приемов». [1. С. 6].

Сознательной выработке системы приемов, отвечающей запросам практики, индивидуальным возможностям учителя и помогали «методические очерки» опытного преподавателя-исследователя.

Появившийся во втором номере «Педагогического вестника Московского учебного округа» за 1915 год отклик Н. Станиславлева на книгу П.О. Афанасьева содержал много точных и лестных замечаний в адрес ее написавшего, но мы позволим себе привести только одну цитату из развернутого текста: «Автор скромно называет свой труд «методическими очерками», но справедливость требует добавить, что /.../ разбираемая книга может явиться хорошим обобщением методических сведений по важным отделам преподавания родного языка, обобщением, стоящим на высоте современного решения этих вопросов». [12. С. 88].

Думается, книгу П.О. Афанасьева можно было бы смело «вставить» в список важнейших пособий, им самим рекомендованных учителю. Список этот дополнял практическую часть книги и связывал ее с теоретической частью. Автор в тексте книги обращался к отдельным рекомендованным источникам, демонстрируя тем самым их целесообразное использование, предопределяя оценку их значимости для практикующего учителя. Разъясняя в тексте теории популярных тогда иностранных ученых, П.О. Афанасьев добивался полноты обзора научной литературы, мало доступной для уездных учителей, лишенных богатых городских библиотек - привилегии крупных культурных центров. Минимизируя довольно обширный список, содержащий литературу ко всем главам книги и к каждой главе в отдельности, автор особо выделил «крайне желательные для учащихся в начальных училищах». Это лингвистические труды В.А. Богородицкого, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Д.Н. Ушакова; педагогические изыскания Меймана и Лая; методические работы В.А. Воскресенского, Вс. Флерова, В.И. Чернышева, В.П. Шереметевского и др. Эти книги мы сегодня называем первоисточниками, а организацию работы автора с адресатом почитаем за пример.

Обладающая большим познавательным потенциалом, написанная доступно, снабженная пояснениями, делающими удобным ее использование в самостоятельной работе, книга «методических очерков» быстро снискала признание учителей, с которыми у П.О. Афанасьева был самый тесный контакт, поскольку он встречался с ними и в институтской аудитории, и, как было упомянуто, на краткосрочных летних курсах в разные города губернии.³

И в этой сфере деятельности П.О. Афанасьев, обладавший собственным ярким преподавательским почерком, не пренебрегал опытом предшественников, в частности известного методиста Д.И. Тихомирова, оставившего «Записки о губернских краткосрочных педагогических курсах в Твери в 1861 г.» (на «Записки» П.О. Афанасьев ссылался в своей книге). Нет повода сомневаться, что П.О. Афанасьеву был известен и опубликованный отчет Н.Ф. Бунакова, руководившего курсами учителей ярославских земских школ в 1898 и 1900 годах. Наше знакомство с этой работой, а также с отчетными документами самого П.О. Афанасьева позволяет утверждать, что он способствовал обогащению уже имеющей достижения практики повышения педагогической квалификации слушателей. Главным для него было отнюдь не тиражирование отлично зарекомендовавших себя приемов, а удачная реализация интеллектуального потенциала временного коллектива учителей, в чем-то всегда неповторимого, требующего особого подхода.

Летом 1914 года П.О.Афанасьев руководил курсами в Мышкине, Рыбинске и Романово-Борисоглебске. Именно в учительской среде, дававшей ему эмпирический материал для научных обобщений, он апробировал свои педагогические суждения и рекомендации, чаще придавая занятиям не

³ На форзаце одной из книг «методических очерков» из редкого фонда университетской библиотеки сохранился автограф: «Многоуважаемой Александре Михайловне Успенской от автора на память о курсах в Романове-Борисоглебском летом 1914 года. П. Афанасьев».

форму лекции, а предпочитаемой им беседы. Правда, как нам казалось при знакомстве с планами занятий и частично текстами, этим названием не столько определялась собственно форма сообщения полезной информации, сколько подчеркивался доверительный характер общения, предлагаемого руководителем, обозначалась установка на деятельное участие слушателей в обсуждении актуальных вопросов обучения. Ошибки не было. Сам П.О. Афанасьев, глубокий психолог и пропагандист психологических знаний для учащихся и учащих, говорил в одной из более поздних публикаций: «Метод живой и душевной, местами как бы интимной беседы, для которой нельзя дать готового трафарета, но только общий план построения...», приучает к углубленному вниманию и вдумчивому отношению к собственной и чужой мысли, душевному движению. [5. С. 42].

Архивные материалы позволяют с максимальной достоверностью судить о содержании «бесед», проведенных летом 14-ого, и их результатах. [8; 9].

Доказывая, что цена всякого знания есть нужды практики, противоречиво сочетающей стремление к новому и «естественный консерватизм», П.О. Афанасьев делал предметом своих бесед трудные, часто неоднозначно решаемые вопросы методики: сопоставительный анализ методов первоначального обучения грамоте; раздельное и совместное обучение письму и чтению; критическое рассмотрение видов орфографических упражнений в начальной школе; новые течения «по вопросам преподавания грамматики в связи с реформой грамматической теории»; связь упражнений «в письме изложений» с развитием устной речи и то, как ведутся упражнения в письменном и устном изложении мыслей в американской и мюнхенской школах; что такое стилистические упражнения и «свободное творчество», а также многие другие.

При этом П.О. Афанасьев считал, что «задачи руководителя сводятся к тому, чтобы не давать готовых рецептов, а осветить приемы преподавания, оправданные с психологической и педагогической точки зрения, и сообщить научные основы, в соответствии с которыми каждый их слушателей на месте, самостоятельно мог бы выработать приемы обучения, а с другой стороны, проверить, насколько употребляемые им приемы обучения соответствуют современным требованиям педагогики».

Оценке результата помогал анализ пробных уроков, проведенных учителями. Даже короткие документальные записи позволяют говорить о доброжелательности таких разборов и интересе к объединившему всех делу, уважению к науке, доверию к преподавателю. П.О. Афанасьев, поощряя педагогическую интуицию, опирался на дискурсивное мышление своих слушателей, стараясь повысить не только уровень их образованности, но и профессиональной культуры, вселить бодрое стремление к «самодеятельности», способствовавшей превращению умелого подражателя в творца.

Конечно, положительный опыт руководителя еще не раз был бы востребован организаторами курсов, которые по решению губернского земского собрания с *1 сентября 1914 г.* должны были стать постоянными. Предусматривались деньги на их обустройство, предполагались командированные на курсы стипендиаты уездных земств, оговаривалась сумма на улучшение условий их проживания и даже прибавка «60 рублей против нормы учительского вознаграждения» для прошедших подготовку на курсах; ставился вопрос о строительстве специального здания с интернатом. [14. С. 107] Словом, открывались новые возможности для приложения выдающихся способностей П.О. Афанасьева в ситуации заинтересованных в пополнении своих знаний учителей.

Но как фатально сошлись в этой дате мирная жизнь и нависшая над ней мировая катастрофа, наверняка пресекающая какие-то замыслы, однако

не перечеркнувшая творческих устремлений учителей к культурному строительству.

Проявлением созидательных сил еще мирной жизни был выход в августе 1914 года ярославского журнала «Родной язык в школе» (позже преобразован в московский «Русский язык в школе»), издаваемого преподавателем - словесником классической мужской гимназии Алексеем Матвеевичем Лебедевым.

Программа журнала, выступившего в духе демократизма и свободного развития личности педагога, позволяет увидеть в А.М. Лебедеве единомышленника П.О. Афанасьева. «Сберегая время и силы педагогов», «Родной язык в школе» ставил своей задачей «знакомить широкие круги учительства начальной и средней школы, как светской, так и духовной, со всеми новыми течениями научной мысли и итогами школьного опыта в области дидактики и методики преподавания родного языка и литературы, поскольку они находят отражение в педагогических журналах, отдельных исследованиях и руководствах». [4. С. 65].

П.О. Афанасьев, так высоко ставивший профессиональную осведомленность учителя, одним из первых откликнулся на появление журнала рецензией в «Педагогическом вестнике Московского учебного округа», заканчивавшейся добрыми напутственными словами: «... Перед нами два номера журнала - за август и сентябрь текущего года. Знакомясь с содержанием этих номеров, не разочаровываешься в журнале и веришь, что издателю удастся выполнить поставленную задачу достойным образом. /.../ Немалое внимание уделяется в журнале *практике* преподавания родного языка. /.../ Эта чисто практическая сторона в журнале делает его особенно ценным для рядового педагога-практика, желающего осветить или проверить выработанные им приемы преподавания. Отдел «Новости учебной и

научной литературы» дает возможность тому же педагогу-практику не отстать «от века».

Вообще говоря, следует горячо приветствовать появление свежего и живого журнала /.../ и пожелать возможно более широкого распространения /.../ среди преподавателей родного языка». [2. С. 52-53]

Вновь убеждаемся, что П.О. Афанасьев именно обеспеченную наукой практическую направленность специального образования и избавленной от демагогии просветительской работы среди учителей ставил на первое место. Одновременно он понимал, что результат ее во многом зависит от учителя не просто хорошо подготовленного, но способного к педагогической рефлексии как основе осознанного профессионального роста.

Через год он снова выступил с отзывом о журнале в том же «Педагогическом Вестнике Московского учебного округа», удовлетворенно отмечая: «...с этого года журнал ввел новый отдел биографического характера /.../ Один этот отдел даст каждому преподавателю рус. яз. очень многое. Пожелаем журналу и в новом году его существования такого же успеха, каким он пользовался в предыдущем году, а вместе с тем ... возможно широкого участия в нем, в качестве сотрудников, деятелей начальной и средней школы». [4. С.60].

Вместе с редактором журнала П.О. Афанасьев видел в нем посредника в активном профессиональном общении учителей, лабораторию создания инициативных педагогических кадров.

Замечание об участии в журнале самих «учащих» обнаруживало еще один взгляд П.О. Афанасьева на специфику школьной работы, воспринятый им от К.Д. Ушинского, размышлявшего о пользе педагогической литературы: учитель должен не только много читать, но и писать, так как, во-первых, писание есть акт самопознания, а во-вторых, посредством рассказа

о своем опыте пишущий может помочь «идее» быстро облететь страну, вызвать сочувствие или спор, словом, родить общественное мнение.

Причина для замечания была важной, но был и не менее важный повод – отметить удачную публикацию из нового отдела журнала «Как я сделался учителем русского языка», или «Автобиографические странички».

Объемная статья, размещенная сразу в двух номерах журнала, принадлежала преподавателю учительской семинарии, подписавшемуся «С.Г.». [11. С. 88-101;133-150] Начиналась она так: « Как я сделался учителем? – вот вопрос, который необходимо задать каждому преподавателю не для того только, чтобы вспомнить и обозреть пройденное и прожитое, а и затем, чтобы набрать материал для будущего, потому что личный опыт, полный ошибок и в то же время исканий в области своего близкого дела – /.../ несомненно, дает самую твердую почву для последующей работы». [11. С. 88]. Далее следовало хорошо обоснованное рассуждение о насущных проблемах обучения, их возможных решениях и путях самосовершенствования в профессии. Многоаспектный анализ преподавательской деятельности, включавший социально-психологический портрет слушателей учительской семинарии; требования к программам и научно-методическому обеспечению работы по русскому языку и словесности; педагогические наблюдения, сделанные в ходе практики, в том числе и практики пробных уроков на учительских курсах; комментарий к суждениям коллег-предметников по поводу речи учащихся и соображения о речи учащихся выдавал человека привычного к напряженному умственному труду, нетривиально мыслящего, с широким кругом интересов и значительным багажом знаний. Во взгляде на литературу как искусство слова и утверждении ее эстетической сути в качестве главного воспитывающего фактора автор вполне соответствовал духу времени, отвергнутому тенденциозность и нази-

дательность в искусстве, искавшему красоту и гармонию - противников воинственного хаоса.

Писавший обнаруживал начитанность и в области методической литературы, обращаясь к отдельным трудам В. Острогорского, В. Стоюнина и др. Тактично, но смело вступал он в диалог с известными учеными или коллегами, ответственно заявляя о своей преподавательской самостоятельности. Нетрудно заметить и апелляцию к книге П.О. Афанасьева, когда автор статьи, как и его оппонент, рассуждает о значимости показательных уроков, которые должен уметь дать преподаватель. «Прочитать теоретический курс легко, а главное спокойно, – пишет С.Г., оценивая собственный опыт. – Совсем не так обстоит дело с практическими уроками. /.../ Некоторые методисты предлагают называть эти уроки примерными, на которых можно показать целую систему преподавания предмета, а обычное название их образцовыми считают неподходящим, потому что образец требует подражания, а последнее является мало полезным. /.../ Допустим, что мы будем называть эти уроки примерными, но ведь само собой разумеется, примеры эти должны быть образцовыми, т.е. вполне выпукло представлять особенности рекомендуемого метода, так как симпатизирующий этому методу при попытке применять его будет невольно иметь в виду эти уроки как образцы для подражания. В конце концов дело не в названии, а в том, что эти уроки должны быть проведены по крайней мере хорошо. /.../ Для того же, чтобы урок получился отличным, необходимо соблюсти много условий». [11. С. 139].

Эти условия он имеет в виду, подробно разбирая приемы своей работы, предпосылки к их использованию и выводы. Для подтверждения реального результата собственных новаций он обращается к письму благодарного ученика, посланному с фронта. При этом автор вовсе не навязчив в рекомендациях, в чем мы усматриваем его солидарность с П.О. Афанась-

евым. Последний считал, что знание, добытое другим, может быть заимствовано, но должно осмысленно вводиться, «вживляться», в систему уже имеющегося у учителя и находящегося под его взыскательным контролем опыта.

Если верно наше предположение, что под инициалами «С.Г.» скрывался С.Г. Гусев, то нужно отметить попутно наличие и других его публикаций в журнале, а также то, что со второго года существования «Родного языка в школе» он уже значился в числе его сотрудников. Совершенно естественно, что такой корреспондент обратил на себя особое внимание П.О. Афанасьева, который писал о статье: «Каждый преподаватель русского языка, думаем, прочтет ее с большим, даже захватывающим интересом».

П.О. Афанасьев и сам был заявлен среди сотрудников журнала, хотя активно участвовать в нем он будет уже в московский период, помещая на его страницах научные и критико-библиографические работы. А в 1915 году в упомянутых нами 2-ом и 3-ем номерах журнала была опубликована его большая обзорно-аналитическая статья «Методика обучения грамоте в журнальной литературе 1914-1915 года». [З. С. 65-74; 122-133] Она является эталоном исследовательского прочтения внушительного количества источников, адаптации рекомендуемого в них к использованию в широкой учительской практике. Подытоживая свой разговор с читателем, П.О. Афанасьев отмечает, что наибольшее внимание авторов как полемической части педагогической литературы по вопросам эффективных путей и способов обучения грамоте, так и чисто практические отделы из текущей журнальной литературы преимущественно сгруппировались около распротранившегося американского метода и что этому методу «посчастливилось за указанное время получить такую обработку для русской школы, которая дала бы возможность смело и без оглядки каждому учащему взяться за применение его в школьной своей работе». Но, верный обуслов-

ленным и подкрепленным практикой убеждениям, сопровождая собственными пояснениями примеры использования отдельных разновидностей американского метода учителями, он предупреждает: «пересаживать» этот метод на русскую почву целиком «едва ли бы значило оказать большую услугу русской начальной школе». [3. С. 133].

Для обсуждения в столичных журналах П.О.Афанасьев выбирал волнующие учительство и близкие ему самому вопросы. Среди прочих в 1916 году появилась статья, в которой он обратился к материалам Третьего все-русского съезда по экспериментальной педагогике, состоявшегося в самом начале года в Петрограде (кстати, одним из представителей ярославских учителей на съезде был А.М. Лебедев). [5.] Отгалкиваясь от доклада проф. А.П. Нечаева, П.О. Афанасьев ревностно отстаивал уместность курса психологии в средней школе. Он доказывал, что при условии правильной постановки (следовал ряд соображений и конкретных предложений), курс школьной психологии есть основа эффективной педагогики, так как помогает формированию синтезирующего мышления, выработке стройно-целостного и объединенного знания, внушает сознательное отношение учащегося к своим поступкам, содействует становлению его личности.

Не менее интересна «артистичная» по исполнению другая его статья этого же года – «О цифровой оценке познаний учащихся». Поднимавшая важную тему, она невидимыми, но крепкими нитями связана с предыдущей, так как здесь автор рассматривал психологический аспект плохо продуманной и в большинстве случаев беспечно реализуемой *балловой системы оценки* знаний и умений школьников, ее желательный воспитывающий результат, но, увы, очевидную беспомощность в его достижении и моральный ущерб. [6.]

Привлекают внимание, пробуждают мысль многочисленные рецензии П.О. Афанасьева на труды по психологии, педагогике, методике преподавания родного языка, в том числе и малоспособным учащимся, а также на книги, адресованные младшим школьникам для ознакомительного чтения. Мастерски владея пером «критика от науки», он всегда и в первую очередь освещал положительное в содержании рецензируемых работ, но никогда не затемнял и недостатков, стараясь рассматривать последние в связи с причинами их породившими. Талантливые интерпретации П.О. Афанасьева учили читателя понимать «другого», воспринимая его труд в широком контексте теории и практики преподавания, как отечественной, так и зарубежной. Без сомнения, это был особый вид деятельности ученого, в котором он исключительно преуспел.

Война ли, революция ли, так сильно изменившие жизнь и столицы, и провинции, более ли приватные обстоятельства побудили П.О. Афанасьева к переезду в Москву, в данный момент не так важно. Гораздо важнее, что этот большой ученый и замечательный человек, оставивший на ярославской земле учеников и унаследованную ими науку учиться и учить, неотделим не только от того беспокойного, ищущего идеала времени, которое вскоре назовут «серебряным веком» русской культуры, но и достойно представлявшего это время Ярославля.

Библиографический список

1. Афанасьев П.О. Методические очерки преподавания родного языка и примерные уроки по всем отделам русского языка с методическими пояснениями [текст] / П.О. Афанасьев. - М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1914.- 243 с.
2. Афанасьев П.О. «Родной язык в школе», ежемесячный журнал, издаваемый в Ярославле под редакцией А.М. Лебедева / Афанасьев П.О. //

- Педагогический вестник Московского учебного округа.- 1914.- №8.- С.52-53.
3. Афанасьев П.О. Методика обучения грамоте в журнальной литературе 1914-1915 годов /Афанасьев П.О. // Родной язык в школе.- 1915.-№2(7).- С. 65-74; №3(8).- С. 122-133.
 4. Афанасьев П.О. Среди журналов («Родной язык в школе») / П. Афанасьев, П. Степанов // Педагогический вестник Московского учебного округа.- 1916. - №1. - С. 58-60.
 5. Афанасьев П.О. Вопрос о психологии в средней школе на Третьем все-русском съезде по экспериментальной педагогике /Афанасьев П.О. // Педагогический вестник Московского учебного округа.- 1916.- № 3-4.- С.33-42.
 6. Афанасьев П.О. О цифровой оценке познаний учащихся / Афанасьев П.О. // Педагогический вестник Московского учебного округа .- 1916.- № 5-6.- С. 156-169.
 7. Ермаков Д.А. Афанасьев / Ермаков Д.А. // Российская педагогическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 1.-М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993.- С. 65-66.
 8. Конспекты проведения занятий на летних учительских курсах в г. Мышкине и г. Рыбинске (1914 г.) // ГАЯО. Ф. 549. Оп. 2. Д. 1672.
 9. Лекция руководителя педагогических курсов в г. Рыбинске Афанасьева по методике русского языка. 1914 г. // ГАЯО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1756.
 10. Редозубов С.П. П.О. Афанасьев /Редозубов С.П. // Методисты советской начальной школы.- М.: Учпедгиз, 1958.- С. 56-63.
 11. С.Г. Как я сделался учителем русского языка / С.Г. // Родной язык в школе.- 1915.- №2(7).- С. 88 - 101; №3(8).-С. 133 - 150.
 12. Станиславлев Н. П.О. Афанасьев. Методические очерки о преподавании родного языка и примерные уроки по всем отделам русского языка с

методическими пояснениями / Станиславлев Н. // Педагогический вестник Московского учебного округа.- 1915.- №2.- С. 85 - 88.

13.Формулярный список о службе преподавателя ин-та Петра Онисимовича Афанасьева // ГАЯО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 511.

14.Хроника школьной жизни (О постоянных педагогических курсах в г. Ярославле) // Педагогический вестник Московского учебного округа.- 1914.- №5-6. - С. 107.

15.Шаховской Д., кн. Наше возрождение // Голос.- 1910.-№3 (Вт. 5-го / 18 янв.).- С. 3.